

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2025-66-6-172-174

Л.Г. Окрошидзе

**ПОРТРЕТ АДМИРАЛА ПЕТРА ИВАНОВИЧА РИКОРДА
ИЗ СОБРАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО
МУЗЕЯ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО:
НОВАЯ АТТРИБУЦИЯ**

L.G Okroshidze

**PORTRAIT OF ADMIRAL PETR IVANOVICH RIKORD
FROM THE COLLECTION OF THE EMPEROR PETER
THE GREAT CENTRAL NAVAL MUSEUM:
A NEW ATTRIBUTION**

Аннотация. Статья посвящена неизученному живописному портрету адмирала Петра Ивановича Рикорда — выдающегося флотоводца, дипломата и ученого XIX в., сыгравшего заметную роль в истории Российской империи. Фигура Рикорда, отличившегося как военными подвигами, так и дипломатическими инициативами, занимает почетное место в российской истории, однако его прижизненные портретные изображения крайне редки и малоизвестны. В исследовании основное внимание уделено непарадному портрету адмирала, авторство и датировка которого долгие годы оставались неопределенными. Анализ архивных источников позволил установить его автора — художника Дмитрия Петровича Маляренко (1824–1860), выпускника Императорской Академии художеств, позднее удостоенного звания академика. Данный факт представляется принципиально важным для искусствоведения, поскольку до последнего времени в наследии Маляренко числилось всего несколько работ. Биография живописца, чье дарование позволило ему освободиться от крепостной зависимости и войти в круг признанных портретистов середины XIX в., была воссоздана по архивным документам Российского государственного исторического архива. Портрет Рикорда, представленный впервые на выставке Императорской Академии художеств в 1854 г., интерпретируется как образец академической пор-

Окрошидзе Лия Гурамиевна, кандидат искусствоведения, старший инспектор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Okroshidze Liya Guramievna, PhD Candidate in Art History and Criticism, Senior Inspector, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

vaudetar@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4685-7619

третней школы середины XIX в. Композиция, колористическое решение и внимание к деталям свидетельствуют о высоком мастерстве Маляренко, а богатство символических элементов, присутствующих на портрете, — бюст И. Каподистрии, портрет В.М. Головнина, книги, связанные с морскими экспедициями, — раскрывают интеллектуальный и личностный мир адмирала. Открытие авторства портрета адмирала Рикорда существенно расширяет представления о наследии Маляренко в контексте истории русской портретной живописи XIX в. Исследование демонстрирует, насколько важен комплексный подход, объединяющий архивную работу, искусствоведческий анализ и биографические изыскания. На фоне 250-летия со дня рождения П.И. Рикорда, отмечавшегося зимой 2026 г., данное открытие не только актуализирует его исторические заслуги, но и способствует переоценке вклада малоизвестных портретистов в художественную культуру России.

Ключевые слова: П.И. Рикорд, Д.П. Маляренко, Императорская Академия художеств, русская портретная живопись XIX в., атрибуция живописи, Российский государственный исторический архив.

Abstract. This article examines a previously unstudied painted portrait of Admiral Petr Ivanovich Rikord, an outstanding nineteenth-century naval commander, diplomat, and scholar who played a significant role in the history of the Russian Empire. Although Rikord has long occupied an important place in Russian history owing to his military achievements and diplomatic initiatives, lifetime portraits of him remain extremely rare and little known. The study focuses on an informal portrait of the admiral whose authorship and date had long remained uncertain. A detailed analysis of archival sources has made it possible to identify its author as the artist Dmitry Petrovich Malyarenko (1824–1860), a graduate of the Imperial Academy of Arts who was later awarded the title of Academician. This attribution is of particular importance for art history, since until recently only a small number of works were known to belong to Malyarenko's oeuvre. The artist's biography, including his emancipation from serfdom and his subsequent entry into the circle of recognized portrait painters of the mid-nineteenth century, has been reconstructed on the basis of archival documents preserved in the Russian State Historical Archive. The portrait of Rikord, first exhibited at the Imperial Academy of Arts in 1854, is interpreted as an example of the academic school of portraiture of the mid-nineteenth century. Its composition, colour scheme, and attention to detail testify to Malyarenko's considerable skill, while its rich symbolic elements — the bust of I. Kapodistrias, the portrait of V.M. Golovnin, and books associated with maritime expeditions — reveal the admiral's intellectual and personal world. The attribution of Rikord's portrait significantly broadens our understanding of Malyarenko's legacy within the history of nineteenth-century Russian portrait painting. The study demonstrates the importance of an integrated approach combining archival research, art-historical analysis, and biographical inquiry. Against the background of the 250th anniversary of P.I. Rikord's birth, marked in the winter of 2026, this discovery not only brings renewed attention to his historical and cultural achievements, but also contributes to a reassessment of the role played by lesser-known portraitists in Russian artistic culture.

Keywords: P.I. Rikord, D.P. Malyarenko, Imperial Academy of Arts, nineteenth-century Russian portrait painting, attribution of paintings, Russian State Historical Archive.

* * *

Пётр Иванович Рикорд (1776–1855) — поистине выдающаяся личность в истории Российской империи. Адмирал, флотоводец, дипломат и ученый, на протяжении почти шестидесяти лет служивший стране. Он отличился в кругосветном плавании на шлюпе «Диана» под командованием Василия Головнина, затем в мирном разрешении русско-японского конфликта в 1813 г. В 1828 г. во время русско-турецкой войны Рикорд блестяще осуществил блокаду Дарданелл зимой, что приблизило заключение Адрианопольского мира. Во главе русской эскадры он поддержал образование независимого Греческого государства, а в 1854 г. его действия при обороне Кронштадта привели к бескровной победе над англо-французской эскадрой. Он проявил дипломатические способности на Дальнем Востоке и в Греции, был отличным организатором и стратегом, разработал план развития Камчатки и способствовал переходу флота от парусных к паровым кораблям. Рикорд стоял у истоков Русского географического общества, был членом-корреспондентом Академии наук, почетным членом Московского университета и ряда других научных организаций¹.

На фоне столь насыщенной и яркой биографии особую актуальность приобретает изучение образа адмирала в изобразительном искусстве. Примечательно, что, несмотря на масштаб личности Рикорда, на его заслуги и продолжительную публичную деятельность, до нашего времени дошло лишь два живописных портрета, хранящихся в коллекции Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого. К большому сожалению, о самих портретах известно совсем немного: авторство их до сих пор не установлено, а датировка работ слишком размытая — XIX век.

В 2026 г. исполняется 250 лет со дня рождения адмирала Петра Ивановича Рикорда, в связи с юбилеем были подготовлены масштабная выставка и серия культурных и научных мероприятий, цель которых — сохранение и популяризация его достижений. Памятная дата послужила мощным импульсом для новых исторических поисков, в том числе для исследования прижизненных портретных изображений выдающегося адмирала.

Объект настоящего исследования — единственный «непарадный» портрет Петра Ивановича Рикорда. Согласно официальным

¹ Тихоцкий А. И. Адмирал Пётр Иванович Рикорд. Жизнеописание в цитатах и сопоставлениях. СПб., 2016. С. 5–6.

данным, работа датируется XIX веком, авторство не установлено². Отсутствие точной атрибуции произведения лишь усиливает интерес к этому портрету: загадочность происхождения работы побуждает обращаться к архивным источникам, анализировать стилистические особенности и выдвигать новые гипотезы, превращая изучение картины в увлекательный процесс раскрытия тайн прошлого.

Дмитрий Маляренко. Портрет Петра Ивановича Рикорда, 1854 г.
Холст, масло, 121 x 91 см. Инв. 01 Ж-482. Центральный военно-морской
музей имени императора Петра Великого Министерства обороны
Российской Федерации

Эта неопределенность происхождения картины закономерно привела к необходимости более глубокого изучения возможных обстоятельств ее создания.

В биографической литературе, посвященной П.И. Рикорду, неизменно подчеркивается многогранность его личности: адмирал,

² Там же.

реформатор, гуманист, дипломат — все эти ипостаси определяют высокий общественный интерес к нему современников.

Впервые изучаемый портрет адмирала П. И. Рикорда был упомянут в работе В. П. Мельницкого «Адмирал Петр Иванович Рикорд и его современники»³. Это раннее свидетельство подтверждает известность изображения уже в середине XIX в. и придает ему дополнительную ценность. Автор указывает, что портрет впервые был представлен публике на выставке Академии художеств в 1854 г.⁴ Адмирал Рикорд изображен не просто в шелковом халате, как может показаться на первый взгляд, а в парадном японском «мундире», который он получил в подарок из Японии по случаю 50-летия своей службы⁵. Эти данные послужили отправной точкой в настоящем исследовании.

Упоминание биографом адмирала В.П. Мельницким портрета нуждается в подтверждении, и с этой целью была предпринята попытка найти каталог выставки Императорской академии художеств 1854 г. Ежегодные выставки Академии стали доброй традицией начиная с 1762 г.⁶, а к 1854 г. уже сложилась практика публикации печатных каталогов таких выставок.

В каталоге выставки Императорской Академии художеств 1854 г. под номером 158 (во 2-м зале) действительно указан портрет адмирала Петра Ивановича Рикорда. Более того, в каталоге указан и автор произведения — художник Дмитрий Маляренко⁷.

И здесь важно подчеркнуть, что с нескольких парадных военных портретов адмирала Петра Ивановича Рикорда кисти Дмитрия Маляренко были выполнены гравюрные образы (сами портреты, видимо, не сохранились).

О самом Дмитрие Маляренко известно немного. В научной литературе о нем лишь пишут, что он был крепостным, получившим вольную, и написал несколько портретов, либо не упоминают вовсе. Безусловно, он фигура не столь значительная, как его именитые коллеги-современники, например, Кипренский или Брюллов, но не менее интересная и безусловно заслуживающая внимания специалистов, ведь созданный им живописный портрет адмирала Петра

³ Мельницкий В.П. Адмирал Петр Иванович Рикорд и его современники: с портретом Рикорда. Ч. 1. СПб., 1856.

⁴ Там же. С. 219.

⁵ Там же.

⁶ Павлинов П.С. Российская академия художеств // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. — URL: <https://bigenc.ru/c/rossiiskaia-akademiiia-khudozhestv-19ffd6/?v=8458342> (дата обращения 05.08.2025).

⁷ Указатель художественных произведений, выставленных в Музее Императорской Академии художеств. СПб., 1854. С. 12.

Ивановича Рикорда по своей художественной ценности мог бы принадлежать кисти художников самого первого круга, что говорит о высоком профессиональном уровне мастера.

До недавнего времени считалось, что в отечественных коллекциях находится всего несколько произведений Маляренко: портрет поручика Веревкина С.Н.⁸, портрет артиста М. Щепкина⁹ и портрет молодой женщины в белом платье с розовыми лентами¹⁰.

В документах же Императорской Академии художеств сохранились свидетельства об исполнении живописцем нескольких других работ: «Академик Маляренко исполнил с натуры портреты: княгини Е.П. Трубецкой, надворного советника С.Д. Воронина, генерал-адъютанта [Н.Ф.] Плаутина, г-жи И.Д. Мусиной-Пушкиной и две женские головки, копии: “Моление Христа Спасителя о чаше”; портреты государя императора во весь рост, в провинцию, его императорского высочества в Бозе почивающего великого князя Михаила Павловича для Главного штаба и портрет графини Морни»¹¹.

В ходе исследования также была обнаружена еще одна работа кисти Дмитрия Маляренко — портрет молодого человека в интерьере, проданный на торгах аукционного дома Sotheby's 17 июля 1996 г.¹²

Ограниченность биографических сведений о Маляренко объясняется несколькими факторами. Во-первых, его крепостное происхождение означало, что в молодости он не принадлежал к кругам, где систематически велись записи и сохранялась документация. Во-вторых, относительно короткая жизнь художника (всего 36 лет)¹³ не позволила ему оставить обширное творческое наследие или же значительный след в мемуарной литературе эпохи. Кроме того, в отличие от более именитых современников, Дмитрий Петрович Маляренко не был окружен широким кругом учеников или последователей, которые могли бы сохранить воспоминания о нем.

К счастью, архивные документы сохранили любопытные сведения о становлении Маляренко как художника. Они свидетельствуют

⁸ Инв. ЕД-497-Х. Холст, масло, 1852 г. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник “Царское Село”»

⁹ Инв. ГЦММК КП-12388. 3946/II. Картон, масло, первая пол. XIX в. Российский Национальный музей музыки.

¹⁰ Инв. Ж-4859. Холст, масло, 1946 г. Государственный Русский музей.

¹¹ Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии художеств (1817–1859) / Сост., авт. вступ. и примеч. Н.С. Беляев. СПб., 2015. С. 670.

¹² Sotheby's: русское искусство на аукционах. Живопись и графика, 1990–2000 / Под ред. М. Боксера. М., 2002. С. 115.

¹³ Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764–1914. Ч. II: Часть биографическая. СПб., 1915. С. 122.

о том, что именно его талант в живописи дал ему возможность получить свободу от крепостной зависимости. В деле¹⁴ Дмитрия Маляренко канцелярии Императорской Академии художеств приведено несколько документов относительно его «освобождения». Президентом Академии герцогом Максимилианом Лейхтенбергским 24 декабря 1845 г. было направлено письмо Ивану и Александру Мусиным-Пушкиным, в котором он излагал следующее: «Принадлежащий вам крепостной человек Екатеринославской губернии Славяносербского уезда деревни Уткиной Дмитрий Маляренко представил в Императорскую Академию художеств живописные свои работы. Усматривая из этих работ дарование Маляренко к художеству и полагав, что он при возможности и дальнейшему усовершенствованию в искусстве в Академии мог бы сделаться хорошим художником, <...> Маляренку доставить возможность поступить в Академию. <...> я обращаюсь к вам и призываю даровать ему свободу из крепостного сословия»¹⁵. Подобное обращение президента Академии свидетельствует о безусловном таланте тогда еще совсем юного художника.

Из документов дела (от 23 февраля 1846 г.) обнаруживается, что незамедлительно даровать свободу юному художнику не получалось в связи с тем, что Иван и Александр Мусины-Пушкины находились на службе в Новомирогородском Уланском полку за границей, а имение их до сих пор не разделено было с наследницами-дочерьми умершей «генеральши Мусин-Пушкиной»¹⁶.

Далее переписка продолжается с законным попечителем имения, дядей Ивана и Александра, Иваном Петровичем Штеричем уже в феврале 1848 г.:

«Я имею честь получить отношение Ваше с предложением принять участие об освобождении из крепостного состояния крестьянина Дмитрия Маляренка, принадлежащего находящимся под попечительством моим родственникам моим наследникам Генерал Лейтенантши Мусин-Пушкин, который дарованием своим в живописном искусстве удостоился иметь счастье обратить на себя высокое внимание Вашего Императорского Высочества.

С истинным удовольствием принимаю на себя обязанность исполнить желание Ваше быть ходатаем у родственников моих Мусин-Пушкиных в пользу Маляренка и могу даже уверить Ваше Императорское Высочество в несомненном успехе этого предприятия, которое я имел всегда ввиду проникнув в Маляренке скры-

¹⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «М». Д. 100.

¹⁵ Там же. Л. 1–1 об.

¹⁶ Там же. Л. 2.

вавшийся талант к живописи и заботясь с того времени о развитии оного. Выезд мой по болезни за границу и несовершенная уверенность в способностях Маляренки отдалили исполнение намерения моего согласия владельцам которым он принадлежит на освобождение его из крепостного сословия для доставления ему возможности усовершенствовать дарования свои в Императорской Академии художеств если найдут его достойным.

Благотворное попечение Вашего Императорского Высочества о развитии таланта Дмитрия Маляренка найденного Советом Академии достойным, подают мне полную надежду, что заботы мои о нем принесут делаемые плоды и не теряя времени приступаю к ходатайству о освобождении его.

Вашего Императорского Высочества

Всепокорнейший слуга

Иван Петров сын Штерич

Париж

Февраля 6/18 дня 1848 года»¹⁷.

Без сомнения можно сказать, что наиболее ценным документом в деле является сама вольная грамота, данная Дмитрию Маляренко. Несмотря на трудночитаемость текста, нам удастся опознать некоторые важные свидетельства о внешности художника: «24 лет росту 2 аршин 5 1/2 вер, волосы на голове светлорусые, лицо чистое белое....»¹⁸.

Пребывание Дмитрия Маляренко в Академии художеств можно назвать успешным. Уже в сентябре 1850 г. он представил портрет с натуры «для получения звания художника вольноприходящих учеников Академии»¹⁹. В своем прошении художник писал: «Представляя при сем портрет писанный мною с натуры, покорнейше прошу Совет академии удостоить меня звания Свободного Художника, если работа моя будет того достойна отпускная мне находится при делах Академии»²⁰. После чего было определено: «...во внимание к хорошим познаниям в художестве, удостоить звания некласного художника»²¹.

¹⁷ Там же. Л. 5–5 об.

¹⁸ Там же. Л. 10.

¹⁹ Сборник материалов для истории Имп. С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования / Изд. под ред. П.Н. Петрова и с его примеч. Ч. 3. СПб., 1864–1866. С. 144.

²⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «М». Д. 100. Л. 9.

²¹ Сборник материалов для истории Имп. С.-Петербургской академии художеств ... С. 144.

Спустя пять лет живописец направляет в Совет Академии очередное прошение. На этот раз он просит признать его «назначенным в Академики»: «Получив от Академии звание Художника в 1850 год, я желал бы заняться исполнением программы на получение звания Академика, а потому представляя при сем написанный мною с натуры портрет Негоцианта Симонсона, прошу покорнейше Совет Академии признать меня по этой работе Назначенным в Академики и разрешить написать для звания Академика чей-либо портрет с натуры»²².

В 1855 г. в документах академии появляется следующее упоминание: «По двум прошениям художников Дмитрия Маляренко (№1483) и Михаила Васильева (№1405), при которых представляя работы свои: 1-й портрет с натуры, а 2-й картину цветов и плодов, — просят о признании их назначенными в академики и о задаче программ на получение звания академика, с дозволением последнему написать картину цветов и плодов, по представленному им эскизу. — Определено: Маляренко и Васильева признав назначенными в академики, задать программы на звание академика, дозволить Васильеву написать картину, по представленному и одобренному Советом эскизу»²³.

Данные свидетельства подчеркивают специализацию Дмитрия Маляренко исключительно на портретной живописи, в которой он совершенствовался от одного произведения к другому.

Уже в 1856 г. Маляренко направил в Императорскую Академию художеств прошение, в котором он просил разрешения исполнить портрет А.И. Левшина и на которое получил положительный ответ²⁴. Это произведение должно было принести ему звание Академика, и в своем прошении от 7 августа 1856 г. Маляренко писал об этом так: «В сентябре месяце прошлого года признан был я Назначенным в Академики по представленному мною на рассмотрение в Академии портрету. Ныне изготовляя портрет с натуры Товарища Министра Внутренних Дел Левшина, я покорнейше прошу Совет Императорской Академии художеств разрешить мне представить оный как программу на звание Академика»²⁵.

Уже 12 февраля 1857 г. в журнале Совета Академии появляется следующая запись: «Рассматривали написанный по назначению Академического Совета Художником Маляренко на звание Академика

²² РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «М». Д. 100. Л. 9.

²³ Сборник материалов для истории Имп. С.-Петербургской академии художеств ... С. 248.

²⁴ Там же. С. 276.

²⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «М». Д. 100. Л. 14.

портрет Товарища Министра Внутренних дел Левшина, Определено, Художника Маляренко за искусством познания в живописи портретной, доказанный исполнением означенного портрета возвести в звание Академика и представить к утверждению Общего Собрания Академии»²⁶.

Как можно заметить, карьера Дмитрия Маляренко развивалась довольно стремительно. Несмотря на свое происхождение, в художественных кругах Петербурга портретисту удалось добиться признания и сформировать определенный круг заказчиков, и еще до получения звания Академика, в 1854 г., он принимается за написание портрета адмирала Петра Ивановича Рикорда.

Полноценного искусствоведческого описания настоящего произведения еще не было составлено, поэтому постараемся дать краткий обзор. Портрет Петра Ивановича Рикорда, написанный Дмитрием Маляренко в 1854 г., является блистательным примером академического портрета XIX столетия. Рассматриваемое живописное произведение принадлежит к кругу классических портретных изображений, созданных в период творческого расцвета русской академической школы середины XIX в. Картина демонстрирует характерные особенности переходного этапа в развитии отечественного портретного искусства, когда классицистические принципы постепенно обогащались элементами реализма. Маляренко располагает фигуру адмирала Рикорда в трехчетвертном повороте с легким наклоном корпуса. Композиционная структура базируется на принципе пирамидального построения, где кульминационной точкой выступает голова портретируемого, а широкое основание формируют развернутые складки одежды и предметы мебельного убранства. Мастерство художника проявляется в виртуозном владении красками и тонком понимании различных фактур. Особого внимания заслуживает воспроизведение шелковых поверхностей японского военного мундира, где игра света и тени создает иллюзию объема. Цветовая организация произведения строится на сопоставлении интенсивных цветовых пятен с нейтральными охристыми оттенками фона. Цветовой доминантой выступает сочетание глубокого кобальтового синего цвета «мундира» с пурпурно-красными акцентами декоративных элементов, — подобное решение создает эффект цветового резонанса, усиливающего общее впечатление от произведения. Не менее примечательно и то, как написана мебель, в особенности кресло, обивка, как дана фактура ткани и гладкая поверхность благородного цвета дерева. Подобное внимание к деталям, к фотографичной

²⁶ Там же. Л. 16.

передаче внешности и к их ювелирному воспроизведению отличало и некоторых современников Дмитрия Маляренко — Сергея Зарянко, Аполлинария Горавского и Гавриила Яковлева.

Атрибуты портрета формируют систему знаковых элементов, раскрывающих многогранность личности изображенного. Исчерпывающее их описание составлено главным исследователем биографии Петра Ивановича Рикорда, его потомком А.И. Тихоцким: «Разглядывая этот великолепный портрет, можно видеть на нем отражение личных вкусов и предпочтений самого Петра Ивановича, изображение того, что он любил и уважал. Выше всего, на уровне головы Петра Ивановича, расположен бюст его друга и соратника в период становления молодой греческой государственности, первого президента Греческой республики Иоанна Каподистрии. Ниже, на уровне сердца, размещен портрет его друга в течение всей жизни В.М. Головнина, на котором Василий Михайлович изображен кавалером ордена Св. Анны I степени с крестом на красной ленте через левое плечо и звездой на правой стороне груди. Перед портретом изображена книга, раскрытая на карте. Это, несомненно, “Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах”. И, наконец, ниже всего, под правой рукой, тоже видна книга. Это его собственное рукотворное деяние — “Записки капитана Рикорда” — описание плаваний к берегам Японии для спасения Головнина и других русских моряков»²⁷.

На портрете адмирал Рикорд предстает уже в преклонном возрасте, человеком, обладающим внутренним достоинством и жизненной мудростью. Статичность позы сочетается с выразительностью взгляда, устремленного непосредственно на зрителя. Пластическая выразительность рук заслуживает особого анализа. Левая рука, свободно лежащая на подлокотнике, демонстрирует естественность жеста, в то время как правая, покоящаяся на книге, подчеркивает связь Рикорда с интеллектуальной сферой.

Как уже было обозначено ранее, Маляренко, очевидно, был автором нескольких портретов адмирала, в том числе сам исполнил и один из его гравюрных образов. При этом позволим высказать предположение, что объект данного исследования и прообраз для гравюры (парадный военный образ) могли создаваться одновременно. Допустим даже, что Рикорд позировал Маляренко сразу для обоих портретов. Это предположение мы делаем, исходя из сравнения живописного и гравюрного изображений. Применяя метод

²⁷ Тихоцкий А. И. Адмирал Пётр Иванович Рикорд. Жизнеописание в цитатах и сопоставлениях. С. 465.

композитинга и сравнительного анализа, можно прийти к выводу, что оба портрета почти идентичны. И это выражается не просто в подобии образов одного и того же человека, а в повороте головы, положении глаз, самой фигуры и так далее.

Таким образом, Дмитрием Маляренко был создан определенный корпус произведений, связанных с формированием визуального образа адмирала Петра Ивановича Рикорда. Интересно, что будучи человеком, обладающим значительным положением в обществе, Рикорд заказал портрет у художника безусловно и неоспоримо талантливого, но не слишком известного. Возможно, Рикорд, как отмечали современники, отличавшийся добрым нравом²⁸, искренне хотел поддержать молодое дарование. История жизни Маляренко была далеко не чужда адмиралу, который в 1823 г. взял на воспитание подкидыша Георгия Мейера, который родился «14 марта 1823 г. от свободного состояния иностранного негоцианта Мейера»²⁹. Впоследствии тот также поступил в Академию художеств и в 1843 г. уже получил серебряную медаль за работы «Цепь гор Шабина Ола с долиною и рекою Алаш в Китайской провинции Уло-тай» и «Ущелье Карасу близ китайской границы»³⁰.

Изучение портрета Петра Ивановича Рикорда, помимо установления датировки и авторства, принесло еще одно интересное открытие, — это выявление определенного композиционного сходства между портретом адмирала Рикорда и портретом адмирала Григория Кушелева кисти Ореста Кипренского из собрания Государственного Эрмитажа. Это сходство становится еще более примечательным, когда мы узнаём, что оба выдающихся военно-морских деятеля имели общие корни — они родились в древнем русском городе Торопце. Допустимо, что Маляренко, при написании портрета мог ориентироваться на образ Кушелева, дабы создать некоторую линию преемственности и связи с Торопцом и не менее прославленным уроженцем города Кушелевым. Оба адмирала изображены в статичной, величественной позе, они сидят в богато украшенных креслах, что является классическим приемом для портрета XVIII–XIX вв. В обоих портретах присутствуют характерные элементы интеллектуальной и государственной деятельности: бюсты исторических личностей, имеющих непосредственное отношение к жизни и деятельности изображенных героев.

²⁸ Там же. С. 312.

²⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «М». Д. 41. Л. 19.

³⁰ Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764–1914. Ч. II. С. 127.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что сохранившийся портрет Петра Ивановича Рикорда является произведением, занимающим важное место в творческом наследии Дмитрия Петровича Маляренко, художника, получившего классическое академическое образование и впоследствии удостоившегося высокого звания академика живописи. Этот портрет свидетельствует о незаурядном таланте художника, который заслуживает большего внимания исследователей русского искусства XIX в.

Установление авторства и точной датировки портрета адмирала является, безусловно, значимым событием для истории отечественного искусства и исторической науки. Это открытие вносит вклад в изучение портретной живописи XIX в. и способствует дальнейшему научному интересу не только к наследию Маляренко, но и к другим малоизученным живописцам и произведениям, хранящимся в музейных собраниях.

Результаты исследования, кроме того, подчеркивают значимость комплексного научного подхода к изучению произведений искусства, объединяя архивную и искусствоведческую работу.

References

Kondakov S.N. *Yubileyny spravochnik Imperatorskoy Akademii khudozhestv, 1764–1914. Ch. II. Chast' biograficheskaya* [Anniversary Reference Book of the Imperial Academy of Arts, 1764–1914. Part II: Biographical Section]. Saint Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vilborg, 1915. 4, VI, 454, 5 p.

Pavlinov P.S. *Rossiyskaya akademiya khudozhestv* [Russian Academy of Arts] // *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: nauchno-obrazovatel'nyy portal* [Great Russian Encyclopedia: Scientific and Educational Portal]. — URL: <https://bigenc.ru/c/rossiiskaia-akademii-khudozhestv-19ffd6/?v=8458342>

Sotheby's: russkoye iskusstvo na auktsionakh. Zhivopis' i grafika, 1990–2000 [Sotheby's: Russian Art at Auction. Painting and Graphic Art, 1990–2000] / Ed. by M. Bokser. Moscow: Artlibris, 2002. 320 p.

Tikhotskiy A.I. *Admiral Petr Ivanovich Rikord. Zhizneopisaniye v tsitatakh i sopostavleniyakh* [Admiral Petr Ivanovich Rikord: A Biography in Quotations and Comparisons]. Saint Petersburg: Aletea, 2016. 638 p.

Torzhestvennyye publichnyye sobraniya i otchety Imperatorskoy Akademii khudozhestv (1817–1859) [Solemn Public Meetings and Reports of the Imperial Academy of Arts, 1817–1859] / Comp., intr., and notes by N.S. Belyaev. Saint Petersburg: BAN, 2015. 768 p.

Поступила в редакцию
21 августа 2025 г.